

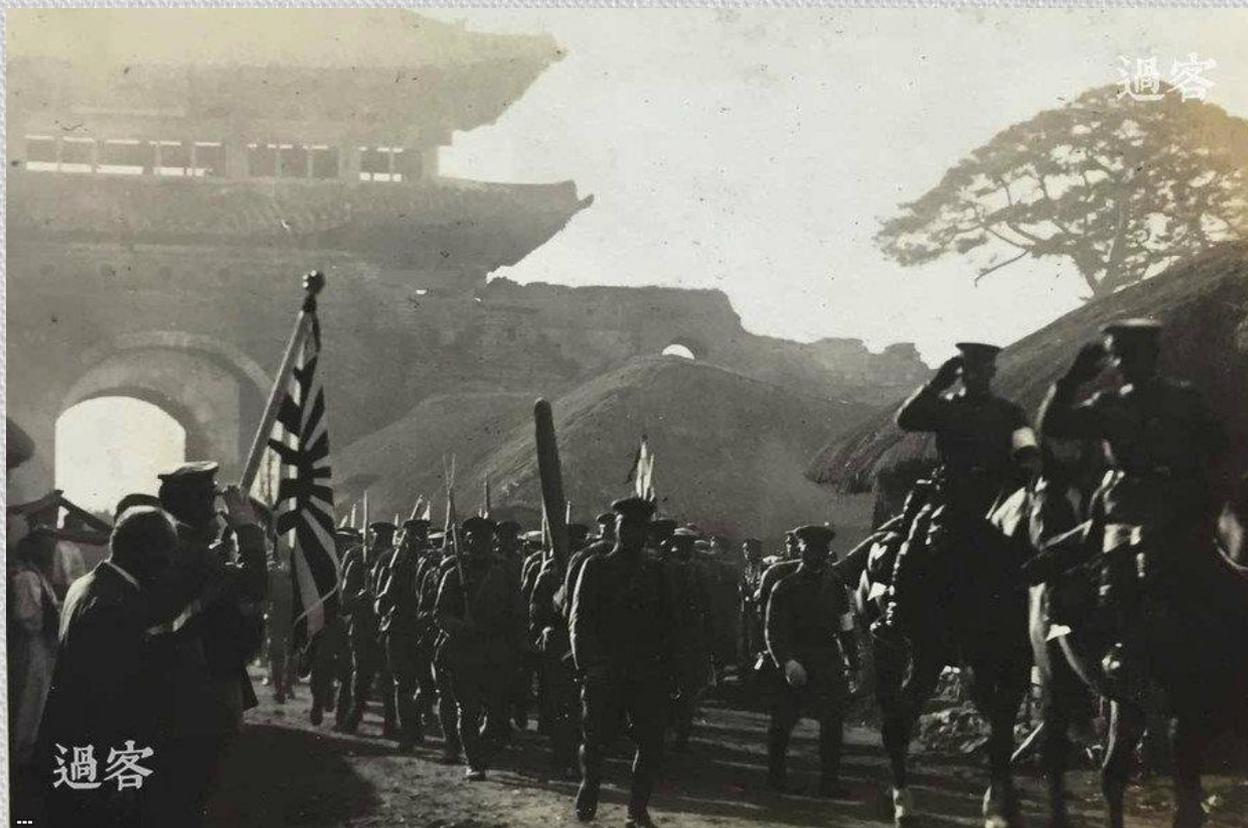
СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ

Подготовила: Рокина А.М.

Война в Китае рассматривалась японским империализмом как один из этапов реализации претенциозных планов установления своей гегемонии в Азии, а эксплуатация захваченных районов Китая — как важнейший элемент создания колониальной империи нового типа: «великой восточно-азиатской сферы совместного процветания».

Новизна японской колониальной политики заключалась, помимо ее идеологического оформления, в том, что, во-первых, колониальная периферия рассматривалась центром этой «сферы» — Японией — не только как аграрно-сырьевой придаток японского хозяйства, но и отчасти (в Южной Манчжурии и Северной Корее) как районы развития промышленности, в том числе и тяжелой, строящейся на японские и местные капиталы.

Особое место в японских колониальных планах отводилось Маньчжурии, которая рассматривалась и как экономически наиболее важный район, и как образец «совместного процветания».

Интервенция в Маньчжурию

Объяснялось это прежде всего тем, что этот район несказанно богат природными ресурсами, которых так не доставало в самой Японии, а также тем, что, по представлению захватчиков, здесь сложился уже прочный в политическом отношении колониальный режим (марионеточная империя Маньчжоу-го)

Пу И – император Маньчжоу-Го

Планы предусматривали довольно быстрые темпы индустриализации, а для достижения этих целей — высокий уровень японских капиталовложений. И хотя эти планы не были полностью выполнены, ибо ход войны оказался не таким, как его себе представляли в Токио, их реализация изменила социально-экономический облик Маньчжурии. Связано это прежде всего с высоким уровнем японских капиталовложений.

С 1936 по 1945 г. японские капиталовложения в этом районе выросли с 2,8 млрд. иен до 11,3 млрд, а с учетом вложений правительства Маньчжоу-го даже до 24,2 млрд. иен, а в ам. дол. — с 1404,1 млн. до 5595,9 млн.

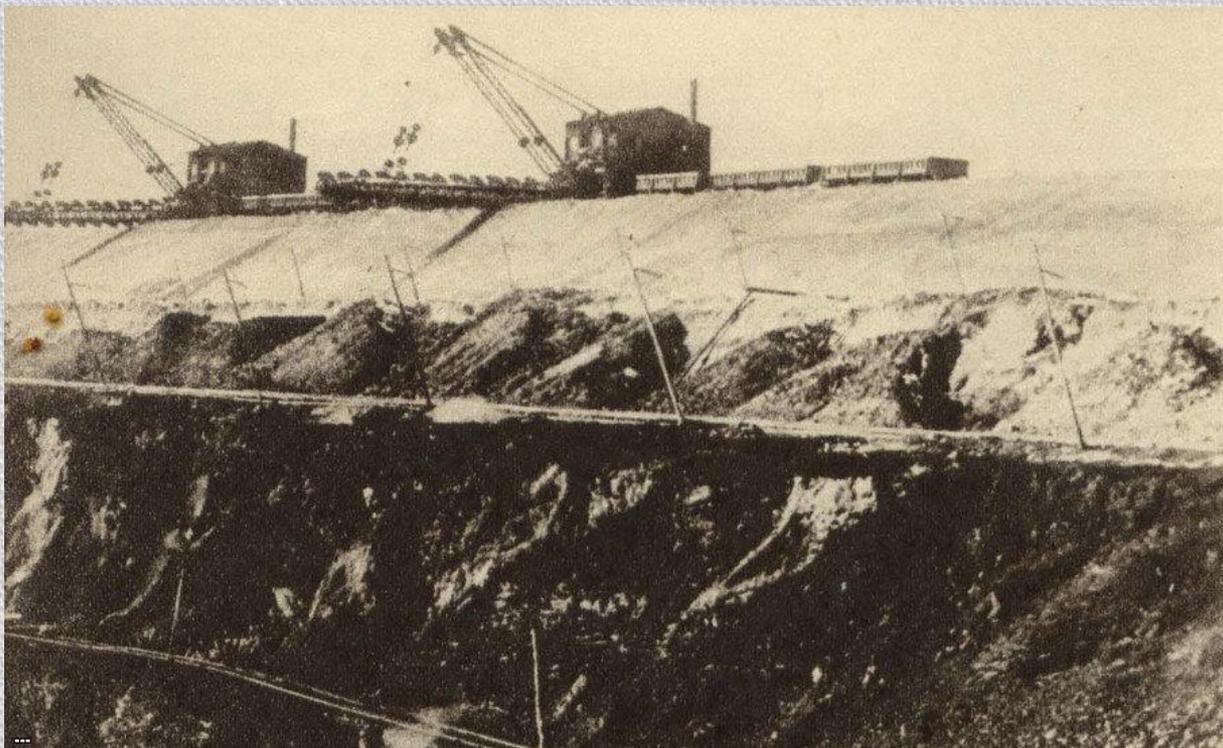
В течение долгого времени главным «хозяином» экономической жизни Маньчжурии была японская Компания Южноманьчжурской железной дороги (по-японски сокращенно «Мантецу»), контролировавшая не только железные дороги, но и всю крупную промышленность. В конце 1937 г. японцами была создана Компания промышленного развития Маньчжурии (по-японски сокращенно «Мангё»), капитал которой был образован из взносов марионеточных властей и японской финансовой группировки Аюкавы. «Мангё» стала держательской компанией, которой были переданы все предприятия тяжелой промышленности (кроме Фушуньских копей), прежде контролировавшиеся «Мантецу».

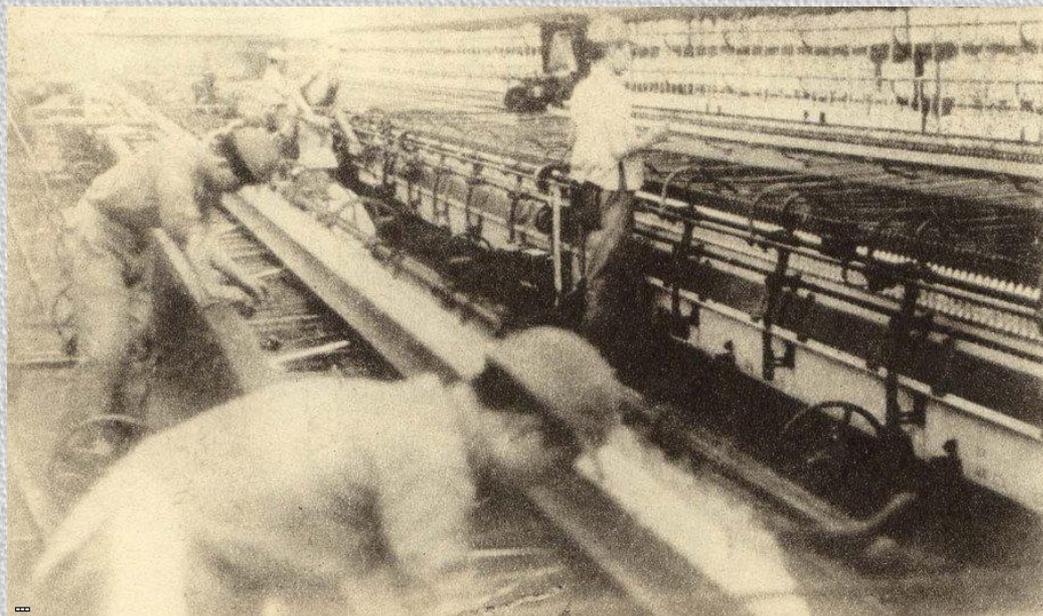
Фушуньский
угольный разрез

Хозяйственная активность японских захватчиков, стремившихся превратить Маньчжурию в свою военно-промышленную базу, принципиально изменила экономический облик этой части Китая, причем экономические процессы, наметившиеся еще в предвоенное время, в годы войны ускорились и углубились.

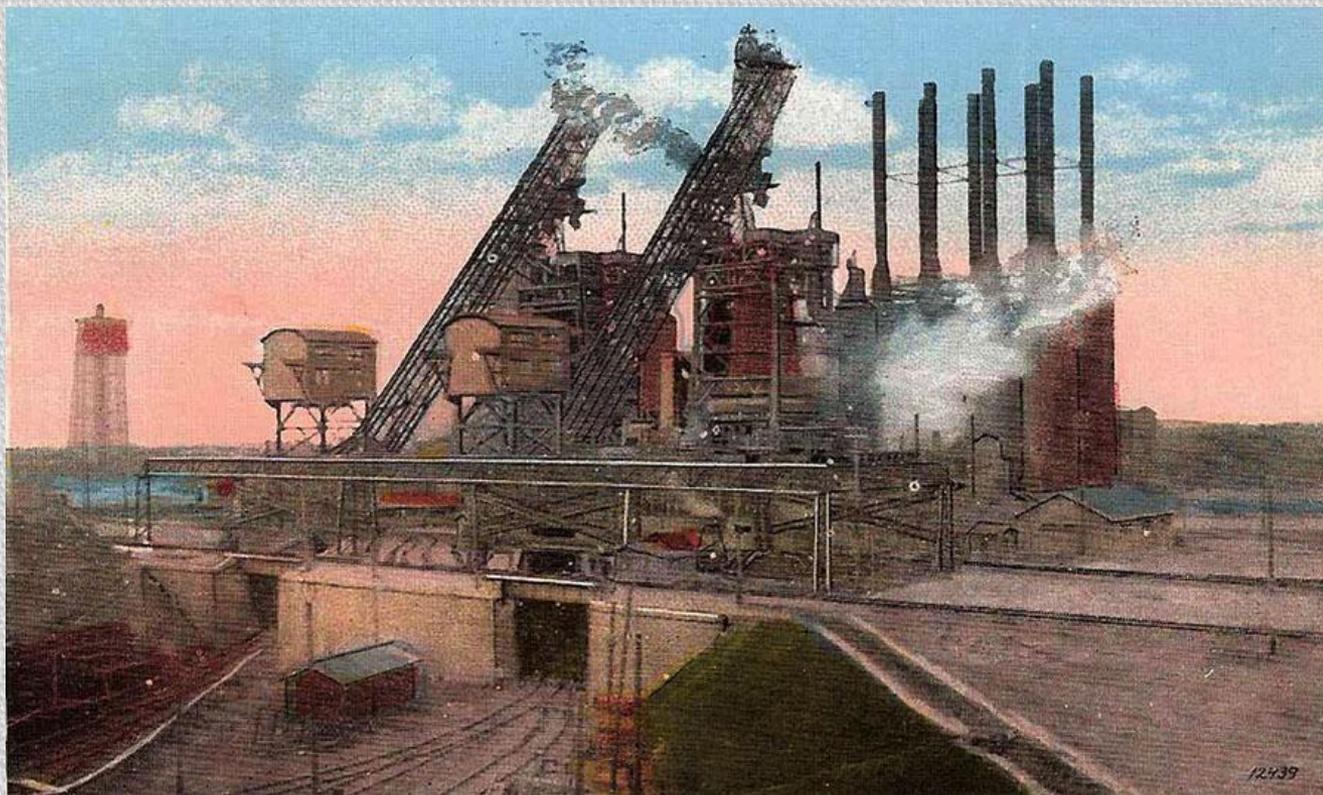
Прежде всего дальнейшее развитие получила тяжелая промышленность. Добыча угля и железной руды утроилась, а выплавка чугуна и стали возросли в пять раз, быстро развивалась цветная металлургия.

Особенно большое развитие получило машиностроение: значительно расширился выпуск промышленного оборудования и станков, увеличилось производство локомотивов и автомобилей.

Естественно, что захватчики особое внимание уделили производству различных видов вооружения и боеприпасов, в том числе производству такого сложного вооружения, как самолеты и танки.

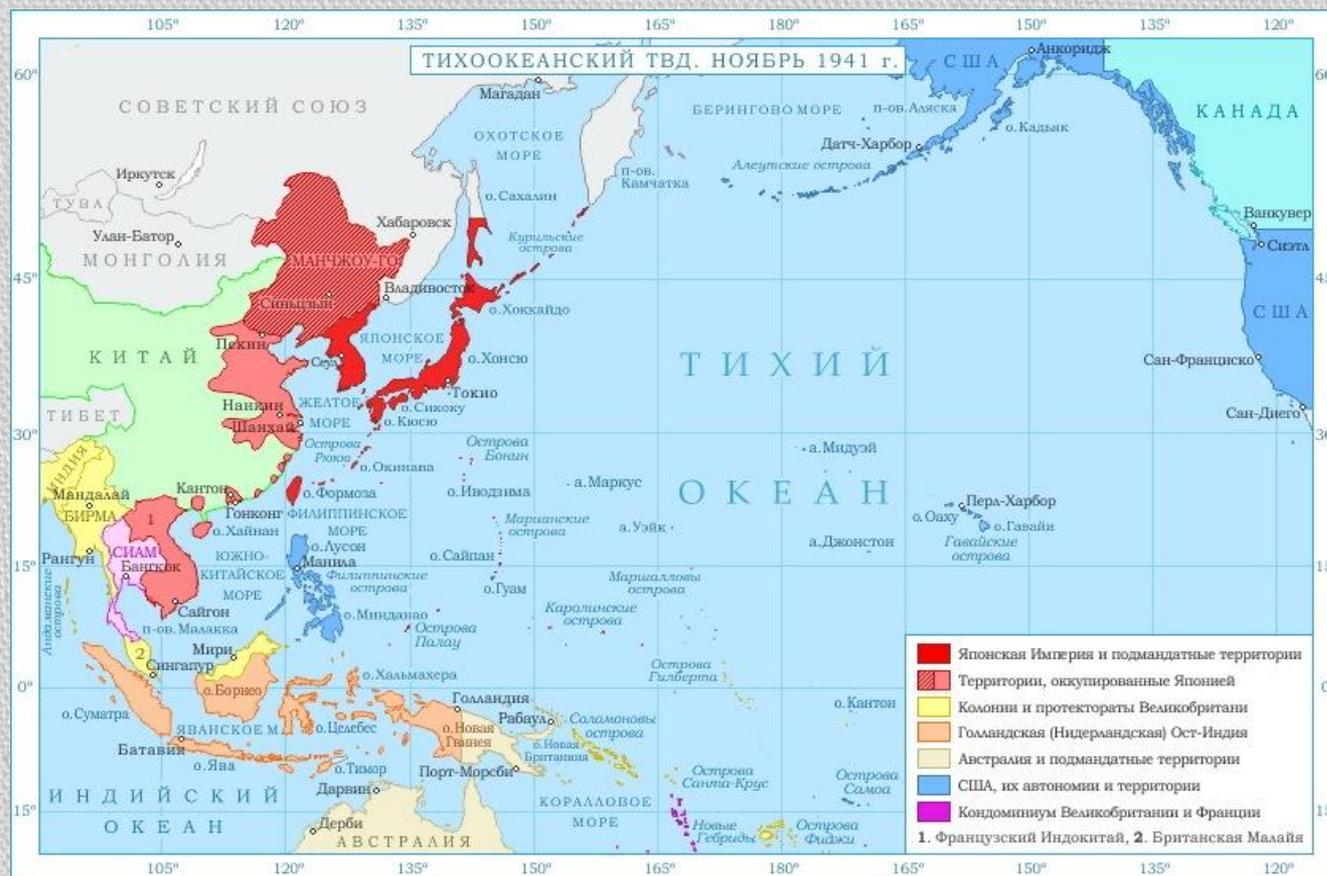
Аньшньский металлургический комбинат

В годы войны продолжалась и политика интенсификации сельского хозяйства Маньчжурии, его дальнейшего подчинения интересам оккупантов. Выразилось это прежде всего в его продолжающейся диверсификации, расширении посевов технических культур, в росте производства которых японцы были особенно заинтересованы. Так, за годы войны производство хлопка удвоилось, а сахарной свеклы выросло даже в десять раз. За счет китайского крестьянства Маньчжурии снабжалась оккупационная армия, в значительных количествах продовольствие и сельскохозяйственное сырье вывозилось в Японию.

Итогом 14-летнего японского хозяйничанья в Маньчжурии было принципиальное изменение социально-экономической структуры этой части Китая. Из отсталой аграрной окраины Маньчжурия превратилась в индустриально-аграрный район с развитой инфраструктурой и преобладанием тяжелой промышленности. Это был первый (наряду с Кореей) в истории колониальной системы империализма пример развития колонии индустриального типа.

В определенной мере используя маньчжурский опыт, Япония пыталась реализовать свои колониалистские планы во вновь захваченных районах Китая. Наиболее прочные экономические позиции Япония имела в Северном Китае.

По примеру компании «Мантецу» здесь японцы организовали держательскую Компанию развития Северного Китая, которая весной 1944 г. контролировала уже 34 компании различного хозяйственного профиля с общим капиталом в 1,4 млрд. иен. Основные вложения приходились на транспорт, связь, портовое хозяйство (73%), на втором месте была горнодобывающая промышленность (9%), а вложения в обрабатывающую промышленность были небольшими.

Для эксплуатации оккупированных районов бассейна Янцзы (прежде всего шанхайского промышленного района) японцы создали держательскую Компанию развития Центрального Китая, которая в 1944 г. контролировала 12 крупных компаний с оплаченным капиталом в 204 млн. иен, охватывавших своей деятельностью весьма широкий круг предприятий: транспорт и связь, добычу угля и металлургию, автобусное сообщение и производство газа, недвижимость и шелководство и т.п. В четыре раза выросло и количество частных японских фирм.

Несмотря на значительные отличия в социально-экономическом развитии различных оккупированных японцами районов Китая, можно выделить вместе с тем некоторые общие черты.

Они могут быть сведены прежде всего к небывалой централизации капиталов всего несколькими крупнейшими компаниями и банками, находившимися в руках японского государственно-монополистического капитала.

Если в Маньчжурии эта централизация в основном соответствовала значительной концентрации производства, то в других районах она существенно забежала вперед, отвечая интересам управления и усиления эксплуатации со стороны оккупантов.